

The illustration depicts a young girl with brown hair, wearing a yellow nightgown, lying in bed under a pink blanket. She is smiling and looking towards the viewer. The background is a vibrant, dreamlike night sky with a large, smiling crescent moon, a large blue face with green eyes, and various stars and shooting stars. The overall style is whimsical and colorful.

Алёна Бессонова

**СКАЗОЧНЫЕ
СНОВИДЕНИЯ
ДЕВОЧКИ ВАСЮШКИ**

Алёна Бессонова

**Сказочные сновидения
девочки Васюшки**

«Издательские решения»

Бессонова А.

Сказочные сновидения девочки Васюшки / А. Бессонова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742022-2

А из чашки с молоком вышел карлик с узелком. И пошёл ходить кругами, снег сминая сапогами. Топал, топал и устал. Узелок свой развязал. Съел варёное яичко. Прикурил от мокрой спички. Загрустил, полез на чашку, измарал себе рубашку. Встал на край, перекрестился и нырнул... В чашку, над которой ты уснул, — так начинается твой сон, а как он продолжается, ты прочтёшь в этой книге.

ISBN 978-5-44-742022-2

© Бессонова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Сон Самсон	7
Глава вторая. Синий сон	9
Глава третья. Фиолетовый сон	12
Глава четвёртая. Красный сон	15
Глава пятая. Голубой сон	20
Глава шестая. Оранжевый сон	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сказочные сновидения девочки Васюшки

Алёна Бессонова

*А из чашки с молоком
Вышел карлик с узелком.
И пошёл ходить кругами,
Снег сминая сапогами.
Топал, топал и устал.
Узелок свой развязал.
Съел варёное яичко.
Прикурил от мокрой спички.
Загрустил, полез на чашку,
Измарал себе рубашку,
Встал на край, перекрестился
и нырнул...
В чашку, над которой ты уснул.*

Алёна Бессонова

Иллюстратор Алёна (Елена) Бессонова

Дизайнер обложки Алёна Бессонова

© Алёна Бессонова, 2021

© Алёна (Елена) Бессонова, иллюстрации, 2021

© Алёна Бессонова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4474-2022-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Сон Самсон

Когда Василиса, по-домашнему Васюшка, была маленькой, и ходила в первый класс, она очень не любила спать днём. Но мама Василисы, встретив девочку из школы и накормив обедом, упорно укладывала дочку в постель.

– Спи Васюшка, – говорила мама, – вон ты, какая худенькая, не в нашу породу, пусть у тебя обед уляжется, может быть, жирком на косточках нарастёт. И голова после школы должна отдохнуть и глазки...

Куда там, жирком нарастёт! Васюшка была худенькой вовсе не потому, что плохо ела, а потому, что слыла неугомонной и очень много двигалась. А раз двигалась, какой – же тут жирок?! Тут, как говорит бабушка Васюшки: «не до жиру, быть бы живу». Всё ей было интересно: почему кошка Мадри, по прозвищу Мадрюки, из-под стола не вылезает? Почему попугай Кешка на шкафу сидит? Почему собака Сайда породы фокстерьер за голубями гоняется, а поймать не может, почему две красноухие черепахи с загадными именами Мастер Говей, и Мастер Шефу лежат и не подают признаков жизни. И всё ей, обязательно, надо было сейчас же исправить. Кошку из-под стола выгнать. Кешку со шкафа согнать. Сайду научить, как за голубями гоняться. Мастера Говей и Мастера Шефу расшевелить и заставить пробежаться. А ещё надо сто раз хула-хуп покрутить, сто раз на батуте подпрыгнуть, по двору на роликовых коньках побегать, песочных куличей на всю семью настряпать, и всех угостить! Ну, какой может быть дневной сон, когда времени всех дел переделать и так не хватает?! Да ещё после сна надо школьные уроки делать. Ох, уж эти уроки! Кто их только придумал?!

Но маму переупрямить девочке не удавалось. Спать и всё! Что – бы как-то оттянуть время засыпания Василиса придумала уловку:

– Ты, мамочка, присказку мне скажи, чтобы сон хороший приснился: «Сон Самсон присни Васюшке сон, да чтобы красивый приятный и цветной! Чтобы эльфы пели, чтобы кони скакали, чтобы киски мяукали и собачки летали».

Мама согласилась и каждый раз присказку присказывала, только вот после слов «собачки летали», мама всякий раз в ладошки прихлопывала и говорила: «Тяф!»

Спросить у мамы, почему она так делает, Васюшка не могла, потому как уговор был таков – после маминой присказки тишина и сон. И всё же, однажды, пробудившись, она спросила – почему?

– А как же? – улыбнулась мама, – собачка ведь летать не умеет. Так? Так! А если попробует: обязательно шлепнется. Так? Так! Вот тебе и прихлоп. А если шлепнется, то обязательно твякнет. Так? Так! Вот тебе и «Тяф!». Поняла?

– Поняла, – уныло сказала Васюшка.

– Отчего такая невесёлая? – спросила мама у дочки, – что приключилось?

– Не помогает мне, мамочка, присказка, – загрустила Василиса, – сны красивые всё равно не сняться.

– Это оттого, что ты радугу снов не зовёшь, – сказала мама.

– Как это? – удивлённо воскликнула Васюшка.

– Кра-а-а это? – повторил за Васюшкой попугай Кешка.

– Тяф-тяф это? – изумилась собака Сайда.

– Когда я говорю последнее слово присказки «Тяф!». Ты глазки закрывай и сразу радугу снов зови, – лукаво посмотрев на дочку, пояснила мама. – Как она покажется, ты сон по цвету выбирай. Какой выберешь, такой и приснится.

– А какие они бывают? – заискилась глазками Васюшка.

– У радуги все цвета красивые и разные. Запоминай! Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Всего семь цветов.

– Ну, мамочка, разве такое количество цветов можно сразу запомнить?! – усомнилась Василиса.

– Я тебе помогу, – подмигнула дочке мама, – запомни ещё одну присказку: «Как однажды Жак звонарь, головой свалил фонарь» Здесь каждое слово начинается с буквы нужного цвета. Слушай! Как – красный. Однажды – оранжевый. Жак – жёлтый. Звонарь – зелёный. Головой-голубой. Свалил-синий. Фонарь-фиолетовый. Вот такая странная присказка, а цвета радуги запомнить помогает.

– Ой, и, правда, легко запомнить, – обрадовалась девочка. – Значит, какой цвет выберу, такой сон и покажется, да? Хочу синий! Синий, можно?

– Можно! – отозвалась мама, – вот завтра и попробуешь. Что же у нас бывает синего цвета? Поглядишь, расскажешь?

После обеда следующего дня Васюшка с удовольствием улеглась в постель, и как только раздалось мамино «Тяф» сразу же зажмурила глазки.

– Ухты-пухты! – про себя воскликнула девочка, увидев разноцветное коромысло в безоблачном небе. – Красиво – то как! Сон Самсон присни мне синий сон.

– У-а-а-а-а, – запел невидимый Сон Самсон, затягивая девочку в своё сонное царство в Синий – синий сон:

Глава вторая. Синий сон

Во сне, так же как и наяву, каждый день по дороге в школу Васюшка играла в одну и ту же игру, правда, каждый раз правила переиначивала. Зависело это от того, опаздывала девочка в школу или нет. Условия были таковы: если до урока оставалось немного времени, она, поспешая, бежала по дорожке и ни в коем случае не должна была наступить ни на одну трещинку в асфальте. Если же времени до уроков оставалась много, правила менялись ровно наоборот. Васюшка старалась наступать ножкой на все трещинки. Девочка внимательно смотрела на асфальтовое покрытие и почти никогда не нарушала условия своей игры. Так она тренировала внимание, быстроту реакции и скорость принятия решений. Сегодня Васюшка вышла из дома пораньше, значит, все трещинки были её. Вот тут-то она и заметила Зёрнышко. Оно лежало на самом краю трещинки и было готово в неё упасть.

– Хорошо бы упасть! – думало Зёрнышко. – Раздавят ногами, ей-ей раздавят! Толкают туда-сюда. Ноги, вы что, не видите: я тут лежу? Нельзя же быть такими бестолковыми! – кричало, подпрыгивая, Зёрнышко.

Голос зёрнышка был слабеньким почти неслышным.

– Чего пищишь, Капелька, боишься?! – удивилась Васюшка. Она взяла зёрнышко двумя пальчиками, рассмотрела. Оно было похоже на сморщенный комочек земли.

– Бедное, как скукожилось! Тебе одиноко? Ты плакало? – Васюшка хорошо знала, что такое одиночество.

Её родители много работали, девочка часто оставалась одна. Тогда в доме появлялось одиночество. Оно бродило по комнатам тихо, но, если начинал голосить звонок на входной двери (это означало, что кто-то пришёл), одиночество утекало в щели и дырки, и вместо него приходила радость. Радость поселилась в Васюшкином доме насовсем, когда жить в из семью приехала бабушка. Бабушка была веселушкой, доброй, тёплой. Она готовила Васюшке оладьи с мёдом, вязала мохнатые пуховые носки. Ещё бабушка привезла с собой три горшка с цветами. Они стояли на подоконнике и пахли. Цветки были белыми, розовыми, красными. Назывались геранями. Росли цветки не просто так, они отпугивали мух. Мухи, учуяв герани, вылетали в форточку как ошпаренные.

Увидев на дороге Зёрнышко, Васюшка точно знала, что будет делать:

– Подарю его бабушке, пусть посадит в горшочек. Может быть, вылупится новая геранька! – Девочка положила Зёрнышко в пенал и побежала в школу.

На пороге школы стоял Васюшкин одноклассник Игорь.

– Всё ножками топаешь? Трещинки считаешь? – Игорь от гордости выпятил нижнюю губу. – Видела, на какой машине меня привезли? Завидуешь?

Игорь жил в богатой семье. Отец ничего не жалел для сына, выполнял любое его желание. Между тем радость от обнов была неполной, если они не вызывали ЗАВИСТИ одноклассников. Игорь показывал новые забавы и с наслаждением смотрел, как ЗАВИСТЬ рождалась в глазах ребят. ЗАВИСТЬ была большим удовольствием мальчишки и самым любимым подарком. Только в глазах Василисы никогда не появлялась желанная им ЗАВИСТЬ.

– Не нужна мне машина! – засмеялась Василиса. – Вон какие у меня сильные ноги ими ходить приятно! Ты столько не пройдёшь, сколько я пробегу! А до парты ты сам пойдёшь или тебя понесут? Эх, Горе, Горе луковое!

С подачи Васюшки, мальчика в школе никто не звал Игорем, так и звали Горем.

– Посмотри, посмотри, какой у меня сотовый телефон! – бежал следом за Васюшкой Игорь. – Даже у директора школы нет такого! – мальчишку распирало от самодовольства. – Завтра контрольная. Я на него все шпаргалки запишу! Прикольно, правда?

– А у меня есть Зёрнышко, – Василиса остановилась, строго посмотрела на Игоря. – Из него вырастет цветок, а у тебя из телефона двойка. Учи уроки сам, Горе!

– Подумаешь, Зёрнышко! Мусор! – мальчик остановился, стал высматривать другую жертву. Очень хотелось потешить себя чужой ЗАВИСТЬЮ.

– Мусор в твоей голове, Горе! – Василиса вынула из портфеля пенал, проверила, не потерялась ли капелька.

Дома внучка с бабушкой усадили Зёрнышко в цветочный горшок. Полили землю тёплой водой.

– Посмотрим, что из тебя вылупится, – сказала бабушка.

Через три дня в горшочке на поверхности земли появилась зелёная горошинка. Из горошинки вылез листок, затем – другой, и пошло, и пошло...

– Да ты у нас выюнок! – обрадовалась бабушка. – Растёшь быстро, значит, к Новому году появятся цветочки. Замечательно!

* * *

На Новый год Васюшка пригласила одноклассников в гости. Она встречала их во дворе дома возле большой снежной горки. Васюшка с папой сделали её сами. Лопатами накидывали снег, утрамбовывали, снова накидывали. Горка выросла отличная: высокая, плотная, накатанная. Каток заливали водой из шланга, он получился небольшой, но скользкий. Вечером нака-

нуне праздника вся семья трудилась. Украшали ёлку. Мама с дочкой вырезали из золотой и серебряной бумаги снежинки. Папа делал из ваты Деда Мороза и Снегурочку. Ёлка выглядела занятно. И всё-таки чего-то в ней не хватало. Не задорная была, не искрящаяся. Васюшка очень переживала. Бабушка предложила поставить под ёлку гераньки. Пусть постоит, покрасуются. Нашлось местечко и для вьюнка.

– Наконец-то, – подумал Вьюнок, – есть к чему прицепиться...

Всё следующее утро бабушка пекла блины – главное угощение праздника. Дом был небольшой, поэтому стол поставили в общей комнате, а ёлку – у Васюшки.

Ребята принесли с собой коньки, санки. До самого обеда кувыркались во дворе на снегу. Играли в догонялки, в снежки. Бегали на коньках. На спор, кто дальше проедет, катались на санках с горки. Мокрые от снега, румяные от удовольствия, они влетели в дом. Ботинки, шарфы, варежки, штанишки мама Васюшки повесила сушиться на батареях. Всем голодным мальчишкам и девчонкам было приготовлено место за столом. Огромные стопки блинов с мёдом, сметаной, сгущённым молоком, джемом исчезали на глазах. Чай, пахнущий жасмином, наливали из самовара.

Когда все наелись, Васюшка вспомнила про ёлку:

– Что же мы сидим?! Она там, красавица, одна стоит!

Девочка пригласила ребят в свою комнату и, открыв дверь, замерла в изумлении. Ни родители, ни сама Василиса, ни бабушка не узнали вчерашней ёлки. Каждая её маленькая веточка была оплетена вьюнком. На его стебельке открылись и продолжали открываться голубые, как небо, колокола цветков. Золотые, похожие на хрусталь тычинки трепетали, издавая нежнейшую мелодию. Ёлка сияла, радуясь своему новому платью. Каждый ребёнок нашёл под ней подарок. После обеда в честь ёлки-красавицы был дан салют!

– Вот – вот, у меня-то гирлянда не хуже, – ворчал Вьюнок, наблюдая из окна за разноцветными искрящимися букетами салюта.

Васюшка на минутку вбежала в комнату: она забыла любимую игрушку, которой хотела показать салют. Глянув ещё раз на ёлку, девчонка весело подмигнула Вьюнку:

– Ты всё равно лучше! Они сейчас погаснут, а ты будешь жить долго. Спасибо, Зёрнышко!

Праздник в доме Васюшки продолжался до самого вечера. Но никто из ребят так и не заметил, как в углу Васюшкиной комнаты одиноко сидел и плакал Горе. Плакал от ЗАВИСТИ. В его огромном красивом доме никогда за всю его недолгую жизнь не было такого удивительного праздника, такой красивой ёлки.

* * *

– Васюшка! – девочка почувствовала, как мама легонько тронула её за плечико. – Просыпайся дочка, солнце садится...

– Ухты-пухты! – шёпотом сказала Василиса. Она открыла глаза и присела в постели. – Вот это сон!

– Синий? – также шепотом спросила мама.

– Ещё какой синий. Синий-синий! Знаешь, мамочка, оказывается зависть синего цвета...

Мама с нежностью посмотрела на дочку:

– Тебе приснилась синяя зависть?

Васюшка утвердительно кивнула.

– Тебе повезло, доченька, потому что зависть бывает и чёрного цвета.

Глава третья. Фиолетовый сон

В одно из воскресений Василиса с родителями поехали на базар. Полинка гордо вышагивала по базару рядом с мамой. Сегодня её взяли заготавливать картошку на зиму. Мама спрашивала дочку, нравится ли ей цвет картошки. Полинка не понимала, при чём здесь цвет? Важен вкус, однако, гордилась тем, что мнение её было решающим. В этот раз они купили три мешка картофеля. Один с янтарно-жёлтой, другой с красной, а третий (по настойчивой просьбе Полины) с сиреневой картошкой. Этот мешок был самый дорогой. Мама ворчала, но дочку уважила. Картошку распределили в погребе по трём ящикам. Когда высыпали сиреневый мешок, из самой середины выпал странный клубнёк. Он был вовсе не сиреневый, а розоватый.

– Обязательно обманут продавцы! – рассердилась мама. – В самый дорогой картофель положили такой несимпатичный клубень. Как чистить такого уродца?!

Она в сердцах бросила картофелину в другой ящик. Клубнёк, действительно, выглядел не совсем обычно. Он был похож на медвежонка. На большом шарике торчал маленький шарик, а по бокам ещё четыре совсем малюсеньких шарика. Полинка раньше видела сросшиеся картофелины, но чтобы так причудливо, первый раз.

Клубнёк упал в ящик с белой картошкой и сразу услышал недовольный шепоток:

– Почему к нам?! – загалдели белые клубни. – Разве мы достойны такого соседства? Он портит всю компанию!

Стоило маме с Полиной уйти из погреба и потушить свет, белые клубни не на шутку разбушевались. Начали толкаться боками, всячески обзывать:

– Ты гадкий, гадкий, уходи немедленно! – кричали они.

Самый большой белый клубень так поддал медвежонку упругим боком, что тот перелетел в ящик с красной картошкой. Эти тоже не церемонились с новичком:

– Мы отборный картофельный сорт! – кричали они. – Пусть уродец, чучело огородное убирается прочь!

Отборные картофелины сердито пыхтели и Клубенёк выскочил из ящика сам. Ему было страшно, холодно и одиноко лежать на полу. Он совсем уже собрался замёрзнуть и заснуть навсегда, когда в подвале зажёгся свет – это Полинка спустилась за картошкой.

– Ой, медвежонок, почему валяешься? – девочка подняла клубень, положила его на деревянную полку. – Лежи здесь. Оставляю тебя на семена. Придёт весна, мы с папой и мамой обязательно поедem на дачу. Сама посажу тебя в землю.

Родители Полины всегда сажали немного овощей, чтобы на отдыхе не ездить за ними на базар. Клубеньку было одиноко, но безопасно. Никто его не пихал, не ругался, а главное – не смеялся над ним.

– Придёт время, – думал Клубенёк, – разделит меня Полинка на маленькие клубеньки-делянки, посадит в землю. Я вам докажу, какой я уродец! Вырастет из меня по большому ведру картошки: сладкой, рассыпчатой. Будут мою картошечку есть и нахваливать!

С этими мыслями дожид Клубенёк-медвежонок до весны, до самой посадочной поры.

Весной мама выделила Полине грядку у дома.

– Сажай клубенёк рядом с дачей, – сказала она. – Правда, цветки у картошки неказистые, маленькие, голубенькие, с жёлтой серединкой, но всё равно пусть растут здесь. Бабушка всегда сажала именно тут. Говорила: «Раз картошка нас кормит, пусть растёт на видном месте». Теперь это твоя грядка. Посмотрим, какую картошечку ты вырастишь!

Ко времени посадки на клубнях пробились маленькие расточки. Полинка аккуратно разделила Клубенёк на части-делянки, оставила на каждом по три хороших проростка. Так учила сажать бабушка.

Как только, клубни-делянки попали в землю – сразу начали обрастать корешками.

– Скоро, скоро на корешках появятся новые молодые картофелины, – радовались клубеньки-делянки.

Но время шло, а картофелины не появлялись. Даже совсем наоборот, бока клубеньков увеличивались, толстели, превращаясь в большие, настоящие клубни-корни. Проростки вырвались на поверхность земли, мужали, крепились, становились тугими, сильными стеблями. Каждый выходной Полинка с родителями приезжала на дачу. И каждый выходной Полинка с мамой удивлялись:

– Что за растение такое родилось? Листья резные, стебли могучие, высокие. Совсем на картошку не похоже. Может, это новый сорт?

Так и решили: это новый сорт!

Но больше всего удивлялись сами клубни. Не просто удивлялись, они горевали. Потому что знали – никакой картошки на них не развивается.

– Выдернут нас с позором, как сорняки, засмеют! – тихо плакали клубеньки, а потом решили:

– Исправить ничего нельзя. Чему быть – того не миновать! Будь что будет!

Это «будет» наступило очень скоро.

На корнях картофелины так и не завязались, а вот на рослых стеблях распустились ЦВЕТЫ! И не просто цветы, а цветы невиданной красоты! Огромные, как пирожковые блюда, похожие на оранжевое солнце игольчатые ёжики. Их было так много, что куст превратился в новогодний салют. Цветы любовались друг другом, радовались каждому прохожему, заглянувшему в сад. Поворачивали свои симпатичные мордочки к солнышку и трепетали:

– Посмотрите! Посмотрите, какие мы красавцы!

Больше всего они ждали приезда хозяев дачи, особенно Полины.

– Батюшки! – воскликнула мама, заметив над забором новое чудо. – Батюшки! Это георгины! Вот так сюрприз!

– Ге-ор-ги-ны?! – изумилась Полянка, она впервые видела такое диво.

– Ге-ор-ги-ны? Ге-ор-ги-ны! – пропели под землёй клубеньки. – Вот мы кто! Георгины! Вовсе не сорняки. Как же вы не узнали нас сразу?

Георгины цвели всё лето и всю осень. Соседи подходили к Полянке, просили поделиться удивительными клубнями. Полянка обещала.

Когда ударили первые морозы, клубни выкопали, высушили, часть подарили соседям, а оставшиеся бережно завернули в масляную, с дырочками, бумагу. Каждый уложили в подвале отдельно на деревянную полку.

– Видишь, доченька, – сказала мама Полянке, – оказывается, неважно, что сначала ты не похож на других. Важно, что потом другие захотят быть похожими на тебя!

* * *

– Важно, что потом другие захотят быть похожими на тебя! – тихо сказала Василиса и проснулась. Семья ехала с базара домой.

– И это правильно, – встрепнулся папа, он вёл машину и внимательно наблюдал за дорогой. – Минут через десять приедем. Давайте, девчонки, сегодня разберём картошечку по ящикам и сложим её погреб. Вы как, не против?

– Вот оказывается, почему, я так быстро оказалась дома, – подумала Васюшка, – заспала!

– Вы что спите там? – не оборачиваясь, спросил папа, – Будем сегодня картошку укладывать в погреб или завтра?

– Сегодня! – хором ответили мама и дочка. А мама, нежно взяв Васюшку за руку, спросила, – тебе снился самый сиреневый сон на свете?

– Откуда ты знаешь, мамочка? – удивилась Васюшка.

– Ты бормотала во сне, – ответила мама.

Когда приехали, сразу принялись за работу – рассыпали картошку в три разных ящика. Из последнего мешка, из самой его середины, выпал странный клубёнок. Он был вовсе не сиреневый, а розоватый.

– Вот он! Вот он! – радостно закричала Василиса, – посмотри, мамочка, вот он медвежонок.

Мама внимательно рассмотрела клубёнок. Он был похож на медвежонок. На большом шарике торчал маленький шарик, а по бокам ещё четыре совсем малюсеньких шарика.

– Так это же не картошка – удивлённо воскликнула мама. – Это же....

– Т-с-с-с, – зашептала Васюшка, приложив к губам указательный пальчик, – давай, мамочка, сделаем для папы сюрприз. Весной посадим его у нашей дачи. Вот папа удивится, когда увидит, что вырастет из этой «картошечки» летом.

Мама согласно кивнула и положила медвежонок на отдельную полочку

– Пусть здесь лежит, чтоб ненароком не обидели его картофельные клубеньки, – мама хитро подмигнула дочке. – Тут ему будет удобнее...

Глава четвёртая. Красный сон

Вечером в гости к Василисе приходил её закадычный друг и сосед по дому и школьной парте Олег, на домашний лад Алька. Василиса и Алька родились в один год и даже в одном месяце, правда, Алька был на два дня старше Васюшки. Мальчишка опекал Василису. А как иначе? Он ведь мужчина. Василиса с удовольствием принимала опеку друга. А как иначе? Она младше и девочка. Но и Василиса старалась научить Альку тому, что умела сама, например, читать.

Девочка научилась читать и писать рано. Годика в четыре. Обучала её грамоте бабушка. Сначала дело шло туго, со скрипом. Буквы Я, У, и Ч никак не хотели смотреть в ту сторону, в которую нужно, в которую правильно. Всё норовили развернуться в обратную. Поэтому когда Василиса прочитывала то, что написала, долго вспоминала, что это за буквы. Повертев тетрадь в разные стороны всё-таки догадывалась, это те самые, противные, «незапоминалки». Со временем Васюшка привыкла, и всё же, иногда разворачивала их в удобную для неё сторону.

– Так закорючки выглядят симпатичнее! – оправдывалась Василиса.

Из подарков девочка любила игрушечных лошадей. Лошадиные фигурки лежали в мешочках, в коробочках, в ларцах. Самые большие стояли в игровой комнате.

Далее, предпочтение в подарках, Васюшка отдавала собакам. Их было, конечно, меньше, чем лошадей, но тоже приличное количество. Кукол она не любила вовсе.

– Зачем ты, мамочка, подарила мне эту выдру? – возмущалась Васюшка – Что я с ней буду делать? Она же не лошадь, я не умею играть в куклы.

– Выдра очень симпатичный зверёк, доченька, – замечала мама.

– Извинись за меня перед выдрой – парировала Василиса. – Я оговорилась, не выдра, а тыдра!

– Тыдра – это ты, когда ходишь по дому нечёсаная, – вступала в разговор бабушка. – А куколка очень даже миленькая.

– Мамочка, – хитро прищулив глазки, мурлыкала Василиса – Давай эту милашку подарим соседскому мальчику Сергуне. Он, любит играть в милашек. Ты не против, мамочка?

– Что поделаешь, – задумалась мама, – Сергуне, так Сергуне. Не пылиться же такой красавице в дальнем углу.

Особое место в Васюшкиных подарках занимали книги. Книги стояли на двух длинных полках. Васюшка относилась к ним трепетно – берегла. Однажды попугай Кешка полакомился книжным переплётом – здорово его обтрепал. В наказание птица провела в клетке целый день. Больше никогда, даже близко, Кешка не подлетал к книжным полкам.

Накануне мама подарила дочке книгу – великан. Книгу не просто большую, а огромную. Красоты неопишуемой!

Сегодня Алька не изменил своему правилу, вечером пришёл в гости к Василисе. Перед его приходом, девочка сделала все уроки, расчистила письменный стол, и положила на него мамин подарок. Книга заняла большую часть стола.

– Ну вот, – подумала Василиса, – наконец, могу спокойно посмотреть и почитать.

– Какая классная книга! – раздался за спиной Василисы восторженный голос Альки – Дай взглянуть?

– Нет! – неожиданно резко ответила девочка.

– Почему? – приуныл мальчишка.

– Как говорит, бабушка: «Чтение не любит суеты»! Поэтому книги, особенно первый раз, я привыкла смотреть одна! – раздражённо ответила Василиса.

Василиса говорила громко и разбудила дремавшего на спинке дивана Кешка, собаку Сайду. Красноухая черепаха Мастер Говей, свалилась с подоконника и закатилась под диван. Кошка Мадрюки выгнула спину и поставила хвост трубой.

– Когда посмотришь, дашь? – ещё раз попросил Алька. – Занятная книга, я таких не видел!

– Да необыкновенная поэтому и не дам! Испортишь! Испачкаешь!

Кешка удивлённо щёлкнул клювом. Такой Василису он видел первый раз. Алька больше ничего не сказал, только вздохнул и пошёл к двери. Кешка на спинке дивана нервно переступал с ноги на ногу, тряс разноцветным хохолком. Сайда, забившись в угол между стеной и диваном, чуть слышно подвывала. Даже кошка Мадрюки, которой всегда всё было до лампочки, проходя мимо Василисы, ненароком царапнула девочку коготком.

Василиса смотрела книгу до самой ночи, устала, пошла в спальню...

Дождавшись, когда девочка уснёт попугай Кешка влетел в её комнату, и привстал на цыпочки тихо прогудел баском:

– Сон может напугать, обидеть, удивить,

У джинов ночи много разных снов,

Но главный тот, что может научить,

И для тебя такой уже готов!

Сон Самсон присни Васюшке сон...

Василиса вздохнула и погрузилась в таинственное царство грёз.

– Сейчас ты увидишь красный сон, – прострекотал Кешка. – Красный, – запрещающий, как у светофора. Не поступай так, как поступила сегодня, а то беда...

Красный сон выполз из самого дальнего угла комнаты и начал разгораться, заполняя всё пространство красным сновидением.

Во сне девочка оказалась в лесу вместе со своим любимым конём, по прозвищу Хорст. Здесь, Хорст был не игрушечный, а живой.

– Какой ты смешной, Хорст! – сказала Василиса, глядя, как конь нетерпеливо бьёт копытом по камню.

– И вовсе не смешной, а голодный! – неожиданно на человеческом языке заговорил конь. – Ты потащила меня в сон, теперь думай, где я буду спать, что есть!

Василиса взяла коня под уздцы, повела вглубь леса. Ей вовсе не понравилось, как конь говорит, но делать нечего, придётся искать еду и ночлег.

– Сейчас найдём свежей травы, – оглядываясь по сторонам, сказала Василиса.

– Не хочу травы. Хочу яблок и морковки! – раскапризничался Хорст – Я в твой сон не напрашивался!

Василиса удивилась. Она не думала, что её любимый конь, может быть таким сварливым.

Солнце готовилось ко сну. Темнело. Девочка начала волноваться: ни еды, ни ночлега они не нашли. Ветерок пробежал по верхушкам деревьев, птицы примолкли. Тёмная, с ведром дождя туча, повисла над лесом. Она немного подумала и вылила воду на голову Василисы и её коня. Ветерок решил вырасти до большого ветра, набросился на деревья, с силой принялся трепать листву. Девочка и конь озябли. Неожиданно Василиса увидела огонёк. Им оказался свет в окне избушки. Девочка постучалась в дверь. Дверь тотчас отворилась, как будто ждала. В углу комнаты сидел косматый старичок.

– Заходи, детка дорогая, гостем будешь! – прорычал старичок. – Коня тоже заводи – все поместимся! Как кличут тебя, девочка?

– Василисой, по-маминому, Васюшкой. Коня – Хорст. Как вас зовут, дедушка?

– Меня не зовут, сам прихожу! Имячко моё Страх, отчество Кошмарович. Так и обращайся – Страх Кошмарович, – дед поднялся со скамьи, громко потряс над головой железной банкой. – Здесь, я прячу ужасы. Хочешь, открою?

– Какой вы забавный, дедуля! – рассмеялась Васюшка

– В твоей банке вовсе не ужасы, а леденцы. Мне мама такую же покупала и она также гремела!

– Чем же тебя испугать? – в раздумьи почесал затылок дед.

– Дедуль, вы лучше накормите нас. Конь любит яблоки и морковку.

Хорст тяжело вздохнул, наконец-то, о нём вспомнили.

– Пойду, принесу из погреба мочёных яблочек. Ух, хороши у меня яблочки! – прежде чем открыть дверку погреба, дед немного ею поскрипел, не испугается ли девочка? Василиса только хохотнула, потешаясь над дедовскими страшилками.

Яблочки у хозяина оказались отменными: тугие, кисло-сладкие. Ешь не наешься! Когда всё угощение схрумкали, Васюшка спросила:

– Дедунь, один проживаете? Где ваши детки?

– Разбрелись касатики по свету, – вздохнул хозяин. – Кто куда. Ужасики на телевидении пристроились. Видала, небось, есть у них там один канал, сплошных деток моих показывает. Иногда насмотрюсь, тьфу, самому противно становиться. Страшилки, по ребячьим снам разбежались. Кошмарики, хорошо определились – большими начальниками стали. Иногда, но не часто в гости приезжают, порядки свои заводить пытаются. Я их по носу, по носу отхлещу, успокаиваются. Домой к себе возвращаются и опять за своё. Всех подряд кошмарят.

– Тяжело одному, дедуля?! – пожалела старика Василиса. – Может, чем помочь, Страх Кошмарович?

– Кашу гречвенную сварить? Умеешь? – спросил дед.

Василиса не только кашу сварила, а ещё и в избе убрала. Хорст натаскал воды, хоть и капризничал. В дорогу старик положил гостям в мешочек мочёных яблочек, с тем и проводил.

Полдня шли Василиса с конём по лесу, пока не вышли на ромашковую поляну. Здесь решили отдохнуть. Васюшка задремала, проснулась оттого, что услышала, как их яблочки из сумки кто-то хрумкает. На пенёке, прямо у изголовья девочки, сидела толстая неопрятная тётка.

– Чё средь бела дня спишь? – спросила она, доедая последнее яблоко.

– Вы, тётенька, почему без спросу яблоки съели? – растерялась Васюшка. – Я вас и так угостила бы!

– Ещё чего, спрашивать буду! Руки есть, сама возьму! – тётка бросила яблочный обглодок под ноги коню. Хорст напрягся, раздул ноздри. – Давай знакомиться. Меня зовут Наглость. Родилась в семье Вредностей. А ты откуда?

– Не буду я с вами знакомиться! – Васюшка пристально посмотрела в глаза тётке, – Не нравитесь вы мне, не хочу таких неприятных знакомых!

Наглость глаз не отвела, захихикала:

– Ой, хорошо говоришь! Я непросто неприятная, я омерзительная. Знакомиться тебе со мной и моими дочерьми придётся! Много меня стало, не проشمыгнёшь! Доченьки мои Скупость, Зависть и Сплетня по всем домам прошлись. Каждому в почтовый ящик по маленькому кусочку себя бросили. Кто сразу выкинул, кто в дом занёс там тепло, сытно. Кусочки разрослись, разжирели. Родили мне внучек. Хорошие девчонки получились, загляденье! Долго думать не стали, всех одним именем назвали – Подлость! Не скрою, не у всех прижились, кто и взащей выгнал. У тех, кто друзей предаёт, детей бьёт, стариков последнего куса хлеба лишает, живут. Благоденствуют! И ты, девонька...

Не стала Василиса слушать противную тётку. Вскочила на коня – понеслась прочь. Долго гналась за ней Наглость, выла, кричала, царапалась, но не зацепила. Хорст бежал быстро, устал, остановился у колодца. Пить захотел.

Василиса кинула ведро в колодец, зачерпнула холодной прозрачной воды.

– Много воды взяла, девонька! Половинку вылей обратно! – услышала она голос. Обернулась. За её спиной стояли две одинаковые старухи. Только глаза у них были разные. У одной жёсткие, властные. У другой хитрые, бегающие. Та, что молчала, выхватила из рук Василисы ведро, выплеснула воду на землю.

– Зачем вы вылили воду, бабушка? – закричала девочка. – Дали бы нам напиться! Вам что, жалко?

– Какая я тебе бабушка! Я ещё девица хоть куда... – прошамкала беззубым ртом старуха. – Моя вода! Хочу пить её одна!

– Моё ведро! Испачкаешь! Испортишь! – вторила ей другая.

– Где-то я уже слышал эти слова! – заметил Хорст – Только не про ведро, а про книгу.

Василиса заплакала и от воспоминания, и от обиды. Но всё же попросила:

– Может быть, вы сжалитесь над нами, бабушки, дадите напиться. Хотя бы коню, он долго бежал!

– Ха-ха-ха! – рассмеялись старухи.

Неожиданно из леса раздался свист и всадница на белом коне выскочила к колодцу:

– А ну, пошли отсюда, старые ведьмы, – воскликнула всадница, взмахнув хлыстом.

Старухи бросили ведро и исчезли за высокими кустами.

– Пей, девочка. Коня напои. Разве ты не узнала старух? Это Жадность и Ложь. Они всегда ходят вместе! Тебе, девочка, не нужно задерживаться в этом сне. Ты хорошая просто иногда оступаешься. Поняла?

Всадница, пришпорив коня, понеслась вдаль.

– Мы забыли спросить, как её зовут! – огорчилась Василиса.

– По-моему, её Справедливость! – сказал Хорст.

Василиса села на пенёк, заплакала ещё горше, чем прежде:

– Кешка, миленький, просыпай меня из этого сна!

Попугай, который всё это время сидел на спинке кровати Василисы, встал на цыпочки, и пропел:

– Многоликий, шумный, красный

Уходи сон в день вчерашний.

Все ошибки мы учтём
Остальное смой дождём.

Проснувшись, Василиса долго лежала с открытыми глазами. Думала. Когда в комнату вошла мама, Василиса заметила:

– Мамуль, наш Кешка умеет говорить не только «Ке-ш-шка хорош!» и «Кешка молодец-ц-ц!». Он много чего умеет говорить и ещё он наколдовывает сны!

Мама наклонилась и поцеловала дочку в лобик:

– Это во сне, доченька. Во сне даже попугаи превращаются в волшебников. Чем наш Кешка хуже?

– Мамуль, ты не обидишься, если я подарю Альке великанскую книгу?

– У него что, день рождения? – удивлённо спросила мама, – вы же с ним в одном месяце родились, а сегодня вроде не декабрь?!

– Просто хочу сделать другу приятное, – виновато сказала Василиса и тихо добавила, – вчера я была неправа...

Собака Сайда положила голову на лапки и блаженно растянулась на ковре, Мадрюки пристроилась рядом. Мастер Шефу выкатил из-под дивана Мастера Говея. Все успокоились. А Кешка похлопав себя крыльями по бокам, пророкотал:

– Ай да Кеш-ш-ш-ка, ай да молодец-ц-ц!

– Я помогу тебе, Васюшка. – улыбнулась мама. – Одна не тащи, книга тяжёлая, надорвёшься. Кешку тоже возьмём, пусть разомнётся, засиделся! Вставай, одевайся и пошли.

Когда дружная компания, к которой присоединилась ещё и кошка Мадрюки, притащила к дому Альки большую книгу, навстречу им попала девочка с собачкой. Собачка постоянно тявкала, пыталась укусить каждого, кто проходил мимо. Маленькая хозяйка изо всех сил тянула её за поводок. Увидев Василису, девочка воскликнула:

– Книжка большая, но неинтересная! Заколки в волосах у тебя старые, попугай обтрёпанный, а кошка драная!

– Ой! – засмеялась Васюшка – Я, кажется, знаю, как тебя зовут!

– Я тоже тоже знаю! – затараторил Кешка. – Вр-р-р-р едностью её зовут.

– Однако! – удивилась мама, внимательно рассматривая попугая, – что-то я в тебе проглядела, птица. Не такой ты простой, как кажешься...

– Ой, мамочка, смотри, смотри, – радостно закричала Васюшка, – с неба белые хлебные крошки сыпятся. Не иначе, зима на разведку пришла!

– Что удивительного? Конец ноября, – мама смахнула со щеки присевшую, и сразу превратившуюся в капельку, снежинку, – Сколько осени по Земле не кататься и ей подойдёт пора в свою норку прятаться. Наступило время новой владычице на Землю спускаться...

Глава пятая. Голубой сон

Зима сначала тронула холодом пока зелёную траву, корябнула коготком кору деревьев, ребячьи щёчки, заставила родителей вытаскать лыжи и санки из сараев и кладовок. А потом пошла, пошла шу снеговыми шубами трясти, сугробы наметать, укрывать расписными шальями реки и озёра.

Ближе к обеду забралась кошка Мадрюки на конёк крыши пузо на зимнем солнышке погреть, понаблюдать, как Васюшка с Алькой катаются со снежной горы. На горе было полно ребят с ледянками, санками, лыжами.

Гору собирали всем посёлком. Родители притащили тележки. Грузили на них снег. Возили его в одно место. Так возникла гора. Гора высокая, но совершенно безопасная. Родители позаботились об этом. По обеим сторонам склона насыпали большие снежные бурты. Даже самый маленький ребятёнок не мог вылететь с горы куда угодно, а только туда, куда нужно. Дети гуськом забирались на верхушку, скатывались вниз, визжали от удовольствия. Василиса с Алькой возвратились домой усталые, мокрые, еле ноги притащили. Мама ребят раздела, накормила тёплой картошечкой со сметаной, густо присыпанной укропчиком. Малиновым чаем напоила. Валенки с рукавичками, колготки и комбинезоны по батареям развесила. На диваны ребят уложила и тёплыми пледами укутала.

– Сейчас бабушка вам сказку почитает, – сказала мама, уходя в кухню, готовить обед.

Бабушка удобно уселась в мягкое кресло, раскрыла книгу, начала читать, – В некотором царстве, в некотором государстве...

Первым засопел Алька, а потом уж и Василису сон сморил, хотя она сопротивлялась, хотела сказку до конца дослушать....

– Ти-ти влинь, Ти-ти влинь, – запела птичка.

– Ничего себе, – сквозь сон подумала Василиса, – Разве птицы зимой поют?

А птичка завертелась юлой, крыльями захлопала и полетела навстречу молодому игровому облаку.

– Так, это сон! – поняла Васюшка, – Голубой-голубой сон!

Облако, к которому полетела птичка, было молодо. Оно плыло по небу легко, озорно заглядывало в озёрца. Озёрца, покрытые тонким слоем льда, были похожи на зеркала. В них Облако любовалось собою.

Оно радовалось ещё потому, что стало мамой. Внутри её зародилось маленькая хрустальная капелька. Капелька была её деткой и называлась Снежинкой.

– Моя доченька, – думало Облако, – будет не просто обычной снежинкой, она станет Звездой Джомолунгмы. Я не позволю ей просто выпасть на землю и растаять в конце зимы. Такая судьба не для неё. Джомолунгма – самая высокая горная вершина в мире будет гордиться своей звездой.

Обычно облака, превращаясь в снеговые тучи, рожают много снежинок. Только не это облако. Это решило вырастить одну, но такую, чтобы можно было ею восхищаться.

Каждое утро облако умывало свою доченьку туманом, поило ранними росами. Днём прятала от жгучего солнца. Ночью качала над семью морями и четырьмя океанами. Снежинка мирно спала в самой середине облака под протяжную песню Ветра. Ей снились приятные, радостные сны. В них она играла с маленькой белокурой девочкой с карими глазами. Снежинка даже придумала ей имя – Василиса. Это имя подарил ей Лес, над которым они пролетали с мамой.

– «Лес-лиса-алиса... Василиса» – шептали деревья.

С каждым днём капелька изменялась. У неё появились хрустальные иголки, на каждой иголке по золотистому шарiku. Когда вечернее солнце освещало Облако, шарики загорались разноцветными огоньками, казалось, новая звёздочка появилась в небе. А когда волшебный паучок сплёл между иголочками серебристую паутинку, Снежинка стала не просто красива, а удивительно красива.

– Скоро, скоро, уже в конце этой зимы ты вырастишь, тогда я понесу тебя к вершине Джомолунгмы. Ветер поможет, – думало Облако.

Всё было у Облака хорошо, если бы однажды остальные облака-тучи не взъелись на него. Они считали его лентяйкой, зазнайкой, вертихвосткой.

– Подумаешь, какая цаца! Носится со своей Снежинкой, – судачили между собой облака-тучи. – Мы тут работаем, носим тяжеленные мешки со снегом, а оно летает по небу, как пёрышко. И Ветер ему не указ. Нам Ветрило все уши прожужжал и проворчал:

– Сбросьте снег на поле! Ду-ду-ду! Пусть земля укутается одеялом. Ду-ду-ду! Весной талой воды напьётся. Ду-ду-ду! Больше золотого колоса взойдёт. Ду-ду-ду! Так и дудит и дудит, неугомонный. Зато про свою любимицу Облако-лентяйку, ни гу-гу.

Облако не прислушивалось к гневному бурчанию туч, оно порхало по небу, любовалось своей доченькой.

– Недолго осталось, родная моя, – говорило облако Снежинке. – Как только Ветер на здешних полях свою работу закончит, полетим на вершину Джомолунгмы, без него мы туда не доберёмся. Ты расти, расти, моя красавица...

Зиме оставалась последняя неделька, когда большая тяжёлая грозовая Туча подползла к городу. Огромные мешки снега утомили её, она искала, куда бы их сбросить. Ветер гнал её на поля, но Туча была так сердита, неповоротлива и стара, что не хотела подчиняться Ветру. Она сбросила свой последний снег на город.

На беду, Облако пролетало мимо:

– Что же вы делаете, уважаемая Туча? Зачем засыпали город? Завтра люди опоздают на работу, ведь дорог совсем не видно! – заметило Облако.

Туча, не говоря ни слова, выхватила молнию, ударила ею Облако, расколола его пополам. Снежинка выпала и полетела на землю. А Облако, сжавшись от горя, начало таять. Остался от него один маленький кусочек.

Снежинка летела на землю, жмуря от страха глаза. Она упала прямо на варезку девочке.

– Мама, мамочка, посмотри, Облако потеряло Снежинку! Какая она красивая! – крикнула девочка.

Снежинка открыла глазки, увидела Василису – девочку из своего сна. Она ласково смотрела на неё. Снежинка перестала бояться, знала, эта девочка, не сделает ничего плохого. Мама девочку тоже подивилась красоте Снежинки.

– Жалко только, Васюшка, скоро растает твоя снежинка, – сказала она. – Видишь, из облака идёт не снег, а дождь. Оттепель!

Василиса, подняла голову, посмотрела на Облако, вернее на то, что от него осталось:

– Не плачь, Облако, не плачь! Я сохраню твою дочку. Прилетай в следующую зиму!

Девочка быстро побежала к дому. В дом Васюшка ворвалась как вихрь. Ей надо было успеть. Она подбежала к морозилке, открыла дверцу, быстро, вместе с варезкой, сунула Снежинку туда. Каждый день Василиса подсаживалась к морозилке, разговаривала со Снежинкой, не давала ей скучать.

– Знаешь, я видела тебя во сне, – говорила девочка. – Ты была большой и прекрасной, совсем как сейчас и была не просто Снежинкой, а венчала самую высокую вершину горной гряды Гималаев – Джомолунгму. Освещала путь альпинистам и тем, кто заблудился в горах. Указывала путь пролетающим самолётам, заменяла солнце в пасмурный день. Т

Снежинка слушала, улыбалась. Как хорошо, что они нашли друг друга!

Как всегда во сне лето пробежало быстро. Осень и во сне тянулась долго, нудно, с дождями и слякотью, с холодными туманами и утренними заморозками. Но как бы ни хотела осень задержаться, пришёл и ей конец. День, когда на землю лёг снег, был морозным и солнечным. Облако с утренней зари прилетело на место, повисло над домом Василисы. Только оно не понимало, как же его узнает девочка среди иных облаков. Оно притворилось жирафом, может быть так, Василиса выделит его. Васюшка выбежала на улицу и сразу посмотрела на небо – там было облако похожее на жирафа.

– Нет, это не моё облако, оно не может быть жирафом! – подумала Васюшка.

Облако притворилось медведем.

– И медведем тоже!

Облако притворилось куклой Барби

– А уж куклой Барби тем более! Моё облако особенное! – крикнула Василиса.

И тогда Облако улыбнулось. Его улыбка растеклась по небу, наполнило день радостью и покоем. Василиса тоже улыбнулась Облаку. Она узнала его.

– Вот твоя дочка! – девочка протянула руку с открытой ладонью – Возьми её, пусть она вырастет до большой звезды.

Ветер подхватил Снежинку, понёс на Облако.

– Я буду Звездой Джомолунгмы! – кричала устремляясь вверх Снежинка

– Обязательно будешь! – ответила ей Василиса и **проснулась...**

Глава шестая. Оранжевый сон

– Мамочка, – сказала Васюшка, протирая глаза – Скоро Новый год. Давай на вершинку ёлки вместо звезды прикрепим снежинку. Я вырежу её из бумаги

Каждый год *мама* с Васюшкой делают ёлочные игрушки. Они любят мастерить. Игрушки получаются удивительные. Сначала мама с дочкой мелко режут блестящую разноцветную бумагу. Затем разбирают устаревшие, ненужные бусы. Все это перемешивается и сгребается в кучку. Потом мама приносит пластмассовые формочки для печенья. В них рассыпается

искрящаяся кучка и всё это заливается водой. В воду обязательно опускается нитяная петелька. Петелька должна свешиваться через край формочки. Все приготовленное, ставится на ночь в морозильную камеру. Утром из формочек выходят удивительно красивые ледышки. Яркие блестящие зайчики, цветочки, коняшки и другие мелкие зверюшки. Такими игрушками, конечно, нельзя украшать домашнюю ёлку – растают, а вот дворовую – за милую душу. Она во дворе Васюшкиного дома всегда самая красивая, щедро убранная. Замечательная ёлка!

На Новый год к Васюшке приходил Дед Мороз. Будучи совсем маленькой, Василиса думала, что Дед Мороз приезжает на конной упряжке в саних из далёкой студёной страны. Когда Василиса пошла в первый класс, то есть чуть-чуть подросла, она поняла – Дед Мороз вовсе не чужой дед, а родной мамин брат, дядя Лёша. Дядя Лёша приезжает к Васюшке на большой современной машине. Громко библикает, а когда открываются ворота, Дед Мороз Лёша затаскивает во двор красный мешок с подарками. В мешке дары для всей семьи. Васюшке – очередную лошадку, пакет с конфетами и фруктами. Бабушке – тёплый халат и тапочки. Маме – духи и цветы. Папе – душистый табак и новую изящную курительную трубку. Кешке – сушёные яблоки, груши и изюм. Собаке Сайде – сахарную косточку. Кошке Мадри – заводную механическую мышку. Черепахам Мастеру Говею и Мастеру Шефу – цветную наклейку на панцирь.

В этом году Васюшка решила сама удивить Деда Мороза Лёшу: подарить пригласительный билет на школьный концерт.

В нём Василиса исполнит заключительный номер, главный номер новогоднего праздника. Её выбрали на классном собрании Королевой бала. Как это случилось? Вот как!

Однажды на уроке учительница поведала классу чудесную сказку о несчастном принце, превращённом злым мышиным королём в деревянную игрушку, куклу с огромным ртом для колки орехов. Все называли её Щелкунчиком. Мышиный король не только заколдовал принца. Он стал править его страной. Наводить в царстве свои порядки. Устраивать всевозможные гадости. Расколдовать несчастного юношу могла девочка, которая пожалеет безобразную куклу. В сказке, такая девочка нашлась. Она помогла кукле снова стать принцем, уничтожить мышиного короля. Прекрасный принц подружился с девочкой, пригласил её во дворец на новогодний бал. На нём принц танцевал только со своей спасительницей. Так простая девочка стала королевой бала.

На новогоднем концерте, ребята решили показать сцену бала из этой сказки. Дети долго выбирали, кто будет исполнять танец девочки и принца. Претенденток было две: Василиса и её новая соседка по парте Лиза. Лиза недавно перевелась к ним из другой школы. Ребята долго препирались друг с другом и решили проголосовать. При тайном голосовании победила Василиса. Девочка была счастлива. Принца Васюшка выбрала сама, им стал Алька.

Весь декабрь мама с Василисой шили бальное платье. Платье вышло очаровательное. Розовый шёлк волнами спускался до самого пола. Каждая маленькая волнушка была расшита блёстками и бусами. На талии красовался золотой пояс с пряжкой из горного хрусталя. На рукавах – фонариках тихо позвякивали перламутровые колокольчики. Васюшка не жаловала платья. Ей было удобнее в джинсах. Но это, сделанное своими руками, Васюшке нравилось. Девочка могла часами примерять его. Прибегая из школы, она опять и опять открывала заветную коробку и осматривала платье – всё ли в нём в порядке...

Незадолго до Нового года к Василисе пришла её одноклассница Лиза. Гостья попросила показать ей наряд Королевы бала. Когда Васюшка вынула платье, в глазах Лизы появились завистливые чертёны. Василиса тут же вспомнила её. Как же она не узнала девочку раньше?! Ведь именно Лиза попала Васюшке и маме, когда они тащили великанскую книгу в подарок Альке. Тогда сегодняшняя одноклассница была с собачкой.

– Это я должна была танцевать на королевском балу, – улынулась гостья. – Кто-то подправил результаты тайного голосования. Победила Василиса. Я не в обиде, пусть танцует. Мне хлопот меньше!

Из кухни пришла бабушка, пригласила гостью к чаю со своим фирменным медовым тортом. Кешка тоже решил познакомиться с гостьей поближе, вспорхнул, уселся ей на плечо.

– Чай люблю крепкий, а торт большой кусок! – заявила гостья. – Какая хорошенькая птичка! Можно я с ней потанцую?

Девочка схватила одной рукой чашку с чаем, другой тарелку с тортом, закружилась в танце. Перед диваном, на котором лежало бальное платье, Лиза неожиданно споткнулась. Крепкий почти чёрный чай, потоком летел на новогоднее платье Василисы, за ним следовал большой кусок жирного торта.

– Ай! – закричали все, кто был в комнате. Василиса от ужаса зажмурила глаза. Попугай молнией слетел с плеча Лизы. Выхватил платье и не дал чёрному потоку и жирному куску торта приземлиться в намеченном месте.

– Я не хотела, не хотела! – залепетала Лиза – Это попугай толкнул! Препротивная птица! Мне пора домой! Спасибо, за чай!

Девочка собралась и была такова. После её ухода Кешка, наконец, обрёл дар речи:

– Ведьма! – ошарашенно заверещал попугай.

– Крыса! – поставив хвост трубой, мяукнула Мадрюки

– Блоха-ха куса-сачая! – зарычала Сайда.

– Крокодил! – подумали про себя Мастер Говей и Мастер Шефу.

– До ведьмы ей ещё дослужиться надо, – задумчиво сказала бабушка – Пока ещё она просто маленькая вредина.

Утром следующего дня, сидя за партой рядом с Василисой, Лиза прошептала:

– Извини за вчерашнюю неприятность. Я не хотела... Хочу с тобой подружиться! Приходи сегодня ко мне в гости, угощу домашним мороженым.

Василиса не смогла отказать, соседка по парте была слишком настойчива.. Дома у Лизы Василису встретила бабушка. Она усадила гостью за стол и поставили перед ней огромную чашку с мороженым.

– Бабушка делает изумительное мороженое. Такого не купишь в магазине! – проворковала Лиза.

Мороженое было вкусным. Хозяйка всё подкладывала и подкладывала его в тарелку Васюшке.

– Хватит! – остановила Лизу Василиса. – Заболею! Пропущу концерт, подведу ребят!

Бабушка Лизы вышла из кухни и возмущённо заворчала:

– Как же так, я всё утро готовила, целое ведёрко сделала, а ты отказываешься! Нехорошо, нехорошо! – бабушка укоризненно покачала головой. – Что же прикажешь – выбрасывать? Столько продуктов перевела!

– Не расстраивайся, бабуленька! – томным голоском успокоила Лиза бабушку. – Неси своё ведёрко. Она, конечно, всё съест! Правда, Василиса, ты не обидишь бабуленьку?

Василиса кивнула, она не посмела обидеть старушку.

Бабушка зыркнула хитрым глазом на внучку и потрусила в кухню за лакомством.

Ведёрко было большое.

– Если съем, – подумала Василиса, – точно заболею!

– Жарковато у нас, – сказала Лиза и прямо над головой Василисы открыла форточку.

Потянуло морозным воздухом. Василисе стало зябко. Нежданно в форточку влетел взъерошенный Кешка:

– Беги-и-и-и! – зарокотал попугай и, сделав круг по комнате, выпорхнул обратно.

– Что это было? – испуганно спросила Лиза.

– Друг! – ответила Василиса. Она поднялась, и направилась к выходу. – Спасибо. Всё очень вкусно! – сказала гостя, прикрывая за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.